

ЧЕМУ УЧИЛИ В «ЗАОЗЁРНОЙ ШКОЛЕ»?

О феномене «Заозёрной школы», танаитах и других историях из романтических 80-х

ОДНО ИЗ САМЫХ ЯРКИХ ВОСПОМИНАНИЙ МОЕЙ ЮНОСТИ - МАЙСКИЙ ВЕЧЕР В ТАНАИСЕ. ПОПАЛИ МЫ ТУДА, ДВЕ СТУДЕНТКИ-ФИЛОЛОГИНИ, СОВЕРШЕННО СЛУЧАЙНО. «СТОПИЛИ» НА ТРАССЕ МАШИНУ, ЧТОБЫ УЕХАТЬ В ТАГАНРОГ.

День был субботний, авто неслись на дачу, были заполнены ведрами и кастрюлями с маринованным мясом - брать нас никто не хотел. Наконец остановился молодой парень с забранными в хвост волосами, сказал: «Девчонки, дайте лучше в Танаис? Там праздник поэзии. Будет выступать Гена Жуков и другие из «Заозёрной школы»...»

- А кто такой Гена Жуков? - не поняли мы, понаехавшие. - И что такое «Заозёрная школа»?..

Так мы, две смелые дуры, взяв с водителя слово, что он нас никуда не завезёт, оказались в Танаисе на празднике, которого никогда уже больше видеть мне не доводилось. В центре заповедника у башни Поэтов горел костёр, вокруг костра сидели люди, одетые в самые невообразимые наряды - от выгоревших тельняшек до накидок, напоминающих древнегреческие тоги. Горячее вино в эмалированных кружках, переборы струн и стихи-стихи. Стихи, нужно отдать должное, были великолепные.

- Ну, вот это и есть «Заозёрная школа», - сказал нам новый знакомый. - Нигде в мире подобного нет, считайте, что вам повезло, что вы меня встретили и увидели этих людей живьём.

КАК ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ

Я, действительно, больше никогда не видела нигде ничего подобного. Да и сама «Заозёрная школа» в 1997-м уже громко не звучала, но были живы её основатели, их последователи, и ещё шли тогда уже не такие частые подлунные концерты. Потом поэты стали уходить в небытие, и танаисский феномен оказался в прошлом. И вдруг недавно я узнаю, что в Ростове готовится к выпуску книга «Эхотысячи концертов». Это сборник сочинений и стихов поэтов «Заозёрной школы», над кото-

рым работает писатель Игорь Ситников. Мы встретились и поговорили.

- Игорь, не все наши читатели знают, кто такие поэты «Заозёрной школы», и в чём её особенность?

- Это уникальное явление в культурной жизни нашего края. В конце прошлого века у нас в Ростове случился интеллигентский взрыв. Поднялся художественный поэтический пласт, аналогов которому ранее не было. Группа поэтов, ещё не признанных, но талантливых, и можно даже сказать гениальных, объединилась в «Заозёрную школу». Если говорить простыми словами, то это выглядело так. В Ростове и области жили поэты, которые знали друг друга, дружили, общались, выпивали, творили. Геннадий Жуков, к примеру, работал декоратором в театре, Владимир

раскопах, чтобы каждый вечер сидеть у костра, слушать стихи и песни. В тёплые летние дни в заповеднике было так много палаток, что к башне Поэтов, где происходило всё самое интересное, было не пробиться!

- Я читала, что и башню они строили сами...

- Да. Нужна была сценическая площадка, где бы проходили праздники, и они придумали башню, в которой актёры могли бы переодеться, хранить какие-то свои вещи, ночевать. Строительство началось где-то в 1985 году, строили всем миром. С материалами помогали соседние колхозы, камень клали сами поэты. Потом подтянулись их друзья, волонтеры и путешественники, которые останавливались в заповеднике...

ФАТАЛЬНЫЕ ПОВОРОТЫ СУДЬБЫ

- Слышала, что у истории «Заозёрной школы» был печальный, но красивый финал...

- Кто говорит о финале? Школа жива, пока живы поэты Бондаревский, Евтушенко! Живут стихи! Хотя есть в этой истории какая-то фатальность. Поэты улетали из гнезда, оставляли Дон, жили в столицах, разъезжали по стране, но трое из основателей школы, Геннадий Жуков, Виталий

В конце прошлого века у нас в Ростове случился интеллигентский взрыв. Поднялся художественный поэтический пласт, аналогов которому ранее не было. Группа поэтов, ещё не признанных, но талантливых и можно даже сказать гениальных, объединилась в «Заозёрную школу».

Подпись подпись подпись подпись подпись подпись подпись подпись подпись.

Ершов занимался керамикой, делал трубки, другие перебивались случайными заработками. И вот однажды директор археологического музея-заповедника «Танаис» Валерий Чеснок предложил им приехать к нему в Танаис. Там идут раскопки древнего города и всегда нужны рабочие руки: кто-то из поэтов хорошо чинил радиоприёмники, кто-то мог склеить горшок. Вечером посиделки у костра, песни.

- Какой у директора музея мог быть интерес брать на работу поэтов?

- Многие думают, что он хотел им помочь, но я считаю, что в этом была и своя прозорливость, стратегически очень точный ход. Раньше Танаис был только музеем, местом, куда приезжали археологи. Как вдруг с приходом поэтов и бардов началось народное паломничество. Люди ехали в музей на электричках, машинах, велосипедах, даже пешком приходили с рюкзаками, селились на территории Танаиса, работали на

Основатели (слева направо) поэтической «Заозёрной школы»: Виталий Калашников, Геннадий Жуков, Игорь Бондаревский.

- Почему всё-таки «Заозёрная школа»?

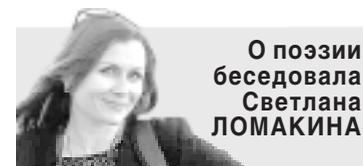
- Название течения имело два первоисточника: знаменитую «Озерную школу» английских поэтов-романтиков XIX века и, по преданию, бранчивое высказывание ростовского идеолога от литературы, мол, какая-то «Заозёрная школа»... Более серьёзных теоретических обоснований названию, да и самому братству, не существует. Виталий Калашников в предисловии к одной из книг своих стихов оговаривается, что школы,

Тогда мы говорили о том, что он пишет стихи, но образ его с хорошими стихами в голове моей никак не вязался, и я не стал развивать эту тему. А в ноябре прошлого года Ершов умер, и в память о нём ростовчане начали выкладывать в сети его произведения. Это были очень сильные, глубокие вещи. И я пожалел, что рядом со мной жил такой талантливый, а я не смог оценить его по достоинству. Начал копать тему и вышел на «Заозёрную школу», в библиотеке поделился мыслями о том, что хорошо бы было издать сборник. Вот так всё и началось.

- Когда он выйдет и где его можно будет купить?

- Книжка получилась гениальная. Тираж небольшой. Об остальном объявим попозже. Этот проект задуман, как общественный и благотворительный. Феномен «Заозёрной школы» был настолько ярким, что память о нём не стёрлась за десятилетия. Думаю, что среди представителей донского бизнеса найдутся люди интеллигентского склада и помогут с изданием. Реализуем, а на вырученные средства создадим памятный знак современной донской поэзии.

Как говорит Игорь Бондаревский, единственный оставшийся в живых отец-основатель «Заозёрной школы», составитель, редактор и дизайнер нашей книги: «Выйдет! Никуда она не денется, раз написана!» И я в этом тоже абсолютно уверен.

О поэзии беседовала Светлана ЛОМАКИНА

Фото из архива Игоря Ситникова, graffik.livejournal.com

как таковой, нет, есть содружество поэтов, объединённых единым мышлением.

С МИРУ ПО НИТКЕ

- А как вы вышли на эту тему?

- Я сотрудничаю с Областной специальной библиотекой для слепых, там ведутся серьёзные краеведческие литературные исследования. И однажды в Интернете мне попадаются стихи Владимира Ершова. Мы познакомились случайно. Я интересовался темой курительных трубок, и мой друг фотограф сказал, что на Седова в старом ростовском дворике живёт мастер очень высокого класса, коллекционер. Мы пришли, спустились в подвал, в типичную каморку, где всё было заставлено керамикой и трубками, там сидел Ершов. Большой, мощный человек. Он считал себя моряком, в молодости ходил в море, и вообще в жизни его было немало приключений.

ДОСЬЕ

Игорь СИТНИКОВ.
Родился